

ВЫХОДИТЬ
ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ Экспедиціяхъ и въ
С. П. Б., у книгопродавца
Исакова.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.
Съ пересылкою и доставкой на домъ 7-50.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р. 50.

8 ЮННЯ.

1846.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Грузино-Имеретинскій Вице-Губернаторъ, Коллежскій Совѣтникъ Андрей Десмонгъ, и Директоръ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Парчевскій, которые, по свидѣтельству Начальства объ усердномъ и безпорочномъ исправленіи своихъ должностей, выслужили въ настоящихъ чинахъ узаконенные лѣта, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію Правительствующаго Сената, въ Статскіе Совѣтники.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Кавказскаго Комитета, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ и мнѣніемъ Князя Намѣстника Кавказскаго, въ 30-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Таможнямъ Крымскаго полуострова и другихъ Русскихъ портовъ, отправляемую на восточный берегъ Чернаго моря соль, отпускать безъ всякихъ постороннихъ требованій, по однимъ объявленіямъ самыхъ торговцевъ, объясняя только въ судовыхъ документахъ, что соль сія, неоплаченная ни акцизомъ, ни таможенною пошлиною, не можетъ быть допущена въ выгрузку въ порты, на которые привилегія эта не распространяется; но при семъ, каждый торговецъ обязывается доставить въ теченіи шести мѣсяцевъ, считая со дня отправленія соли въ море, таможи того порта, откуда грузъ отпущенъ, обратное свидѣтельство съ удостовѣреніемъ, что соль дѣйствительно доставлена и выгружена согласно съ судовыми документами. Если же обратнаго свидѣтельства въ помянутый срокъ представлено не будетъ, то съ отправителя соли изыскивается акцизъ, положенный на соль, внутри государства продаваемую.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. Анны*: въ 13-й день прошлаго Января, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1845 году, и согласно опредѣленію Главкома ндующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, по представленной ему отъ Государя Императора власти, — *второй степени*: Маоры: Вольнскаго пѣхотнаго полка *Величко*; пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Бабановъ* и Тифлискаго Егерскаго полка *Ассьевъ*; — *третьей степени съ бантомъ*: пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Маіора *Карпановъ*; Капитаны: Вольнскаго пѣхотнаго полка *Артемьевъ*; Подольскаго Егерскаго полка *Максимовичъ*; пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Паразовъ*; Донскаго Казачьяго № 49-го полка Есаулы: *Борисовъ* и *Болдыревъ*; состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Штабъ-Ротмистръ *Веклювъ*; Штабъ-Капитаны: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба *Козляшиновъ*; Подольскаго Егерскаго полка *Лихачевъ*; пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Марковскій*; Тифлискаго Егерскаго полка *Алтуховъ* и *Полюжовъ*; Мингрельскаго Егерскаго полка *Колосовскій* 1-й и 19 Артиллерійской бригады *фонъ-Дрептельнъ*; Поручики: Лейбъ-Гвардіи Вольнскаго полка *Насоновъ*; Мингрельскаго Егерскаго полка *Колосовскій* 2-й и *Алихановъ*; 3-й Гвардейской Гренадерской Артиллерійской бригады *Рауеръ*; Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго дивизиона Прапорщикъ *Львовъ*, и находившіеся при

отрядѣ войскъ нашихъ Помощникъ Начальника Драгунскаго Округа, Коллежскій Секретарь *Амировъ*; — *четвертой степени съ надписью за храбрость*: Штабъ-Капитаны: Вольнскаго пѣхотнаго полка *Цытковъ*; Подольскаго Егерскаго полка *Родишевскій* и *Пинаевъ*, и пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Толмачевъ*; Поручики: Подольскаго Егерскаго полка *Дибичъ* и *Степановъ*, Тифлискаго Егерскаго полка *Татаршовъ*; пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Урбиновскій* и *Менцовъ*; Подпоручики Вольнскаго пѣхотнаго полка *Чересковъ*; Тифлискаго Егерскаго полка *Магаловъ* и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады *Яковлевъ* 2-й; Прапорщики: Вольнскаго пѣхотнаго полка: *Листовскій*, *Мелешко* и *Ушинскій*; Подольскаго Егерскаго полка: *Слюсаренко* и *Раевскій*; пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: *Кузьменко*, *Угло* 2-й, *Мисевичъ*, *фонъ-Клуентъ*, *Ивановъ* 1-й и *Лященко*; Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го полка *Дашбековъ*; Тифлискаго Егерскаго полка *Захъ*; Мингрельскаго Егерскаго полка *Лейшке*; Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады *Лихотинскій*; Хорунжие: Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 12-го *Котельниковъ*, и № 49-го *Криковъ*, и находившіеся при милиціи Самурскаго отряда Прапорщики: *Худобажимъ-Бекъ-Шахназаровъ*; *Петръ Черкезовъ*; *Аповъ-Бекъ-Меликъ-Усубовъ*; *Михаилъ-Бекъ-Шахназаровъ*; *Половъ-Бекъ-Гассанъ-Джалаловъ* и *Ибрагимъ-Бекъ-Чаймалсаговъ*; въ 13-й день Февраля, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1845 году: — *второй степени Императорскою Короною украшеннаго*: Полковники: Командиръ пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Платцъ-Бекъ Кокумъ*, и бывшій Командиръ Самурскаго пѣхотнаго полка *Грамадинъ*; той-же степени безъ

ДВА УЗДЕНІЯ.

(Окончаніе).

Отъ сакли, которую Балха посвятивъ огню для испытанія супружеской непорочности, уцѣбла одна только обильная изба, да конюшня и нѣсколько другихъ пристроекъ, до которыхъ огонь не касался.

Еще только начало разсвѣтать, еще челядь Балха покоилась счастливымъ сномъ, еще не выгнали въ поле коровъ и овецъ, а Балха, лежа въ углу осиротѣвшей избы, уже курилъ свою трубку и съ такою силою втягивалъ въ себя дымя и выпускалъ его, какъ будто дѣло въ томъ заключалось, чтобы скорѣе докурить ее: иногда переставалъ и сжималъ зубами конецъ зубука. Что-то недоброе гнѣздилося въ его сердцѣ: скорбь, позднее разсказаніе объ утратѣ Лейли, которую, какъ бы то ни было, привыкъ всегда видѣть возлѣ себя, въ особенности въ этотъ часъ, или досада, что некого уже преслѣдовать — то и другое, вмѣстѣ. Мака былъ любимцемъ Анстара, черезъ это, ему самому, хотя тогъ и не затолкалъ его въ выгодахъ, приносилъ не малую пользу. Теперь же, всѣ кричатъ, что третье испытаніе было напрасно, всѣ смотрятъ на Балху, какъ на убійцу, и вчера еще бросали въ него камнями.

— Что же дѣлать, — думалъ предводитель Шарскаго набѣга, такъ случилось! Люди поговорятъ, да и забудутъ, а что касается до Мака, то онъ не могъ далеко уйти и вѣрно погибъ гдѣ нибудь въ полѣ. Надо послать людей поискать его...

Однакожь припомнимъ, что Мака когда то говорилъ ему о старшемъ своемъ братѣ, который долженъ находиться въ Чеченскихъ лѣсахъ, и, какъ прилично настоящему Джигиту — собиралъ дани съ оплошнхъ. Дѣло опасное, правда, быть можетъ, его уже давно съѣли шакалы, но если уцѣлѣлъ, если узнаешь, что Мака погибъ невинно, по отъ кого...

Именно на этомъ пунктѣ остановились его размышленія, когда вдругъ кто-то незванный явился въ другомъ углу избы. Балха всталъ, взглянулъ на пришлеца и мурашки пробѣжали у него по тѣлу.

— Мака? — вскричалъ голосомъ идущаго на висѣлицу.
— Родной братъ его — Джафаръ.

— Это не легче, подумалъ хозяинъ недогорѣлой сакли. Но, быть можетъ, еще его не предупредили... Скрылъ, какъ могъ, свое замѣшательство и обнялъ гостя.

— Наслышася о тебѣ! ну, какъ тамъ поживаетъ, любезный, — а мы съ Макой болели за тебя. Но вижу, что ты славно тамъ обзавелся: какой кинжалъ, только въ Казанищахъ умѣютъ такъ справлять, — а какіе пистолеты, вѣрно Кубечинскіе? заряжены?..

— Самъ посмотри!

— Тише, любезный, ты мнѣ чуть глазъ не высадилъ!..

— И высажу пулей изъ этого дула, если хоть пикнешь и поуирамиши вѣтъ за мной! грозно вскричалъ Джафаръ,

приставляя дуло ко лбу Балхи, которое онъ было отголкнулъ.

— Отстань съ своимъ пистолетомъ, что за шутки! зачѣмъ мнѣ идти съ тобою?..

— Я проведу тебя къ женѣ, ступай, Лейли зоветъ.

— А развѣ она жива?..

— Узнаешь послѣ, когда ее увидишь. Или же говорю, я не шучу, не то, — выстрѣлю...

— Отыми прочь свой пистолетъ, я и безъ того пойду къ моей милой Лейли, .. произнесъ онъ дрожащимъ и плаксивымъ голосомъ, озираясь вокругъ, будто нища чьей либо помощи, — позволь только разбудить людей и приказать...

— Ни слова, или, не то спущу курокъ: — выраженіе лица и голосъ Джафара были такъ грозны, что Балха не смѣлъ долѣе сопротивляться и дрожа, какъ лихорадка — повиновался.

На улицѣ не души еще не было видно и напрасно Балха поглядывалъ кругомъ, спасенія не отъ куда было надѣяться, а пистолетъ неумолимаго Джафара толкалъ его въ затылокъ, указывая дорогу къ ближнему дѣсу. Балха, предчувствуя недоброе, нѣсколько разъ отворилъ ротъ, чтобы просить пощады, но при первомъ его словѣ, дуло пистолета сильнѣе давало себя чувствовать и повелительное молчи! зажимало ротъ несчастнаго. Такъ дошли они до лѣса, гдѣ при опущкѣ стоялъ пачуенный конь Джафара.

— Садись! оказалъ Джафаръ, отвязывая коня отъ дерева.

— Пощади! завопилъ тогъ жалобно, куда ты хочешь вести меня?..

— Къ Лейли, она тебя ждетъ, не медли, скорѣе, дорога длинна! и онъ почти насильно посадилъ Балху въ сѣдло, самъ вскопчилъ позади его, плетъ щелкнула и конь, не привычный къ ея ударамъ, помчался стрѣлой черезъ лѣсъ, поляну, въ ущелье, по горамъ, чрезъ ручьи, овраги, доли.

— Джафаръ, конь твой шагаетъ, онъ скоро падетъ, вернемся въ Анстартъ...

— Да, твое тѣло слишкомъ тяжело, произнесъ Джафаръ останавливая измученнаго. выбившагося изъ силъ бѣгуна, — твое тѣло слишкомъ тяжело, да оно мнѣ и не нужно...

— Такъ опусти меня!..

— Тѣло не нужно, но голова твоя спасетъ мнѣ Наталію; ужь далеко за полдень, и если я не поспѣю на мѣсто къ восходу мѣсяца, то кровь ея ороситъ трупъ несчастной Лейли!.. Слѣвай и готовься умереть. Тѣмъ Лейли-успокойся, часъ мщенія насталъ!

— Спасите, помогите! закричалъ неистово Балха и хотѣлъ бѣжать, но Джафаръ, лѣвою рукою схватилъ обрѣченную жертву, а правой, выхватилъ кинжалъ.

Минуту продолжалась неровная, смертная борьба, и вдругъ страшный воякъ огласилъ ущелье и только ближнія скалы отвѣтили эхомъ на этотъ ужасный, пронзительный крикъ умирающаго подъ кинжаломъ.

Полная луна вышлась изъ-за хребта горъ и озвѣтила безмолвнѣйшѣмъ и мрачнымъ лицомъ Мака, въ задумчивости

склонившагося надъ обгорѣлымъ трупомъ Лейли.

— Урочный часъ пробилъ, онъ не вернулся... его убили и еще одна смерть для отмщенія! О Лейли, зачѣмъ такъ печально смотришь на меня съ укоромъ и мольбою? Пусть тѣмъ твоимъ летятъ въ жилища праведныхъ, — минута мщенія настала!..

Онъ приподнялся съ трупа сестры, мрачно обвелъ окрестность взоромъ, минуту оставался въ недвижномъ положеніи, будто прислушиваясь, и потомъ, медленными шагами пошелъ къ развалинамъ церкви.

Тамъ, предъ опустѣлымъ алтаремъ, стояла молящаяся на на колѣняхъ Наталія и повторила слова молитвы возсылаемой къ небу отшельникомъ.

— Наталія, Джафаръ возвращается, пойдемъ къ нему на встрѣчу.

Еще нѣсколько земныхъ поклоновъ положила юная Христіанка и послѣдовала на призывъ.

Они остановились предъ трупомъ Лейли.

— Гдѣ же Джафаръ?

— Онъ погибъ въ Анстартѣ и мнѣ заповѣдалъ отстать на тебѣ за сестру, у трупа которой ты стоишь.

— Джафаръ убитъ! вскричала несчастная раздирающимъ душу голосомъ.

— Умеръ и ты должна умереть, чтобъ успокоить тѣмъ Лейли и Джафара; — онъ погибъ подъ ножомъ Балхи, твоего дяди!..

— О Джафаръ, я не могу, не хочу пережить твоей смерти. Я соединюсь съ тобою тамъ!.. Мака, рази, я готова!... и она пала на колѣна предъ трупомъ Лейли, сложила руки крестомъ на груди; луна озвѣтила ея блѣдное, предстное лицо, очи возведенныя къ небу съ мольбой, съ выраженіемъ ангельской скорости Провидѣнія.

— Лейли, возми ея душу и отлети съ нею въ селенія праведныхъ! Книжка блеснула, и тихій стонъ огласилъ окрестность. Невинная кровь окропила обгорѣлый трупъ сестры мстителя.

Вдругъ раздались чьи-то шаги по дѣсу. То былъ Джафаръ. — Мака, Мака, доведенъ ли ты — вотъ голова Балхи! и голова покачалась къ ногамъ Мака.

— Ужь поздно! глухо отвѣчалъ послѣдній — я предупредилъ твое мщеніе — смотри!.. Онъ указалъ окровавленнымъ кинжаломъ на бездушное тѣло Наталіи, принявшей къ трупу Лейли.

— Убійца моей жены, погибни подъ кинжаломъ ея мстителя!.. Луна скрылась за облако и мракъ покрылъ ужасную сцену борьбы двухъ братьевъ. Только стоны нарушали безмолвіе ночи и стѣкло все!..

— Гдѣ же дѣти Елены?.. раздался по среди могильной тишины торжественный голосъ отшельника — или кара небесная постигла богоотступниковъ и сбрось предвѣщаніе — погибнуть Шарцы до единого и память о нихъ заглохнетъ, какъ и самое мѣсто ихъ жилища!..

— Отче, молись за упокой души послѣдняго Шарца... я умираю... престолалъ Джафаръ.

сколько раз боронят поле и разбивают на квадраты одинаковой величины, въ разстояніи одну лицію отъ другой $\frac{3}{4}$ до 1-го аршина; на углахъ каждаго квадрата дѣлаютъ яму, въ которую кладутъ корни одного растения и прикрываютъ ихъ землею. Во время пересадки табаку необходимо наблюдать, чтобы вынимаемая изъ грядъ растенія были съ возможною поспѣшностію пересаживаемы, чтобы ихъ вынимали, переносили и пересаживали осторожно, не мли и не ломали; приносимыя на мѣсто плантаціи растенія должно до посадки прикрывать чѣмъ нибудь отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и по окончаніи посадки полить. Во время роста табаку нужно очищать его отъ сорныхъ травъ, и, наконецъ, когда покажется цвѣтъ, срѣзывать или сламывать верхушки; этотъ періодъ обработки табаку имѣетъ весьма важное вліяніе на количество и обиліе урожая, а потому объяснимъ его подробно: когда табачныя растенія начнутъ цвѣсти, то избравъ самые сильныя изъ нихъ для полученія сѣмянъ, на остальныхъ нужно срѣзать верхушки. Если почва земли тучная или обильно удобренная и предназначено получить съ нея крѣпкій табакъ, то вмѣстѣ съ верхушками должно срѣзывать и ближайшія къ нимъ листья, оставляя на каждомъ растеніи до 12, а на слабой почвѣ до 8 листьевъ; если же желаютъ получить легкій табакъ, то въ первомъ случаѣ оставляютъ до 18, а во второмъ до 12 листьевъ, при чемъ срѣзываютъ уже не верхнія, но нижнія листья; послѣ обрѣзки табаку, всѣ на немъ появляющіяся отпрыски немедленно срываютъ, что должно повторять до достиженія его зрѣлости.

Жатва табаку. Зрѣлость листьевъ познается по морщинамъ и пятнамъ желтоватаго цвѣта, которыми они покрываются; сборъ ихъ производятъ или снмая, по мѣрѣ зрѣлости, каждый листъ особо, или выдергивая растеніе съ корнемъ; первый способъ, при настоящей дороговизнѣ въ Закавказскомъ краѣ рабочей силы, и завода плантацію въ большомъ размѣрѣ, — я считаю почти невозможнымъ; но, въ томъ или другомъ случаѣ, сборъ листьевъ необходимо производить въ сухую погоду,

послѣ полдня, предохраняя ихъ по возможности отъ сырости и дѣйствія солнечныхъ лучей, и оставляя на землѣ не далѣе двухъ часовъ.

Броженіе табаку. Перенеся табачные кусты съ поля въ мѣсто, предназначенное для сушки, ихъ складываютъ на полу въ кучи, расправляя листья каждаго и укладывая одинъ на другой, такъ, чтобы корни были обращены въ одну сторону, а верхнія части въ другую. — Кучи могутъ быть произвольной величины, но въ большихъ—табакъ приходитъ скорѣе въ броженіе. — Уложивъ кусты прикрываютъ ихъ соломою и кладутъ доски, на которыхъ наваливаютъ камни. Время, въ которое поспѣваетъ броженіе табаку, съ точностію опредѣлить не возможно; оно зависитъ отъ состоянія погоды и величины кучъ; но при постоянно сухой и жаркой погодѣ, какая бываетъ всегда въ Закавказскомъ краѣ отъ Юля до Октября, — оно должно совершиться въ три или четыре дня. Броженіе табаку даетъ ему чистый, желтый цвѣтъ и приятный вкусъ, а потому дѣйствіе это весьма важно, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ и внимательнаго наблюденія каждаго плантатора — чтобы своевременно остановить его; ибо излишнее броженіе столько же вредно для качества листьевъ, сколько надлежащее полезно. Достаточное переброженіе табаку познается по желтому цвѣту листьевъ, который они получаютъ, и тогда немедленно же раскрываютъ кучи и приступаютъ къ сушкѣ.

Сушка табаку. Табакъ сохнетъ несравненно ровнѣе и скорѣе на чистомъ воздухѣ, при дѣйствіи солнечныхъ лучей, нежели въ закрытыхъ сушильняхъ; но при этомъ способѣ сушки необходимы условія, чтобы воздухъ былъ постоянно сухъ; мѣсто, на которомъ развѣшивается табакъ, обращено на полдень и прикрито отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Каждая атмосферическая сырость портитъ цвѣтъ табаку, — придаетъ ему гнилеліи запахъ и содѣлываетъ непрочнымъ къ сохраненію. А потому, чтобы обезпечить прочную сушку табаку, строятъ особыя сушильни, слѣдующимъ образомъ: на самомъ сухомъ мѣстѣ ставятъ каменные или деревянные столбы, параллельно одинъ другому, вышнюю отъ

6 до 7 аршинъ, на столбахъ этихъ устраиваютъ высокую остроконечную крышу, а пространство между ними съ трехъ сторонъ закрываютъ досками или плетнемъ, оставляя съ четвертой, обращенной на полдень, отверстіе для вѣтра. — Каждая сушильня необходимо должна имѣть полъ, крѣпко убитый глиною, или устланный досками, дабы предохранить табакъ отъ сырости; на этихъ полахъ раскладываютъ также кучи для броженія, какъ было сказано выше, а впоследствии сортируютъ и унаковываютъ табакъ. Во всю высоту сушильни ставятъ столбы, врубаютъ въ нихъ гнѣзда для вкладыванія жердей, на которыхъ развѣшиваютъ для сушки табакъ; жерди эти располагаютъ параллельно полу въ нѣсколько ярусовъ, въ такомъ одинъ отъ другаго разстояніи, чтобы развѣшиваемые кусты не касались между собою листьями. Передъ сушильнею, со стороны обращенной на полдень, врубаютъ въ землю такіе-же столбы съ гнѣздами, чтобы въ сухое и жаркое время выносить изъ сушильни жерди съ развѣшеннымъ на нихъ табакомъ, вкладывать въ гнѣзда наружныхъ столбовъ и сушить табакъ на чистомъ воздухѣ, — наблюдая, чтобы при малѣйшемъ измѣненіи погоды, его съ возможною поспѣшностію переносили снова въ сушильню, что необходимо дѣлать каждый день предъ закатомъ солнца. Табачные кусты, послѣ достаточнаго переброженія въ кучахъ, развѣшиваются на жердяхъ корнями вверхъ и не слишкомъ тѣсно, чтобы листья ихъ не касались одинъ другаго. — Совершенная сухость листьевъ познается по сухости ихъ жилъ; тогда кусты снимаютъ и осторожно, чтобы не изломать и неизмять листьевъ, складываютъ на полъ для сортировки.

Сортировка табаку. Каждый расчетливый хозяинъ, желающій получить отъ продажи своего табаку возможно большій доходъ, — долженъ руководствоваться непримѣннымъ правиломъ: что гораздо выгоднѣе выдѣлывать его менѣе количествомъ, но лучше качествомъ, нежели на оборотъ, — тѣмъ болѣе, что разница въ цѣнахъ на табакъ, сообразно его качеству, весьма значительна; сверхъ того, отпуская на продажу — постоянно хороши

до города значительное пространство, и отъ котораго они ожидаютъ выгоды, больше чѣмъ Китаецъ отъ опиума.

Но вотъ тѣлесъ вереница эшаконъ, нагруженныхъ дровами, угольями, корзинами и мѣшками, полными фруктами и зеленью. Между ними снуютъ мальчишки *grois*. Одинъ эшачникъ часто гонитъ десятокъ эшаконъ, а какъ эти животные не знаютъ никакого порядка и въ тѣсныхъ улицахъ, между толпами народа, трудно съ ними справиться, услужливые уличные мальчишки за *grois* помогаютъ въ этомъ эшачникамъ. Одна партія спѣшитъ для разгрузки къ бакальщику, который заплатилъ хозяину сада известную сумму за-то, чтобы садовыя произведенія привозились къ нему въ лавку въ продолженіи цѣлаго дѣла; другая — остается на площади не рѣдко до вечера, если нѣтъ покупателей ихъ груза. При повлеченіи этихъ животныхъ, немедленно собирается вокругъ нихъ толпа торгашей, лавочниковъ и экономовъ, неговоря уже о мушакъ, безотлучныхъ свидѣтеляхъ всякаго сборища въ городѣ, откуда только они надѣются извлечь выгоду. Но знаете ли, что такое муша? Это вѣчный, безкровный труженикъ, для котораго нѣтъ другаго занятія, кромѣ переноски съ мѣста на мѣсто тяжелыхъ грузовъ. Если вы увидите на улицѣ челоука въ домотопяхъ, въ солдатской шинели или въ мундирѣ безъ пуговицъ, отслужившаго три или четыре срока, да иногда сверху еще бязевую куртку, вѣроятно для того, чтобы сбережъ мундиръ, и поверъ всего этого крестообразно повязаннаго ремнями, на которыхъ на снпшѣ виситъ подушка, набитая сѣномъ, — это муша. Недостанетъ терпѣнія перенести всѣхъ его положеній, въ которыхъ придется выдѣлать его въ продолженіи дня: то съ двумя огромными на плечахъ кувшинами воды, которую онъ разноситъ по известнымъ ему домамъ (туземцевъ), то нагруженнаго мебелью какого либо чиновника, переселяющагося на другую квартиру, то съ кулемъ муки, то съ кузовомъ каретнымъ наспинѣ (*). Не станемъ, однакожъ, углубляться въ ихъ занятія, а скажемъ лучше, что муша — великое дѣло для домохозяйства туземцевъ, и въ отношеніи экономическомъ, и въ отношеніи удобства нанять ихъ. Но какъ живутъ эти труженики? на это трудно отвѣчать, трудно описать ихъ жизнь:

Имъ покровъ небесный сводъ,

А земля постелью...

Выработавши въ день два *абаса*, муша съ трудомъ рѣшается купить себѣ пятикопѣечный чурекъ и небольшой кусокъ сыру, чтобы подкрѣпить силы послѣ дневныхъ томительныхъ и тяжелыхъ трудовъ! Онъ всегда бодръ, здоровъ, безпеченъ и часто спокойно засыпаетъ подъ открытымъ небомъ. Какъ ни ужаснымъ кажется его ремесло, а для него собственно оно прибыльно и сносно: муши наводняютъ Тифлисъ со всѣхъ концовъ края, въ общности изъ Имеретіи, Эривани и Александрополя. Но возвратимся къ дѣльному утру.

Востокъ уже заплылъ золотистыми лучами восходящаго солнца; народъ толпится, шумъ, движеніе, суета! Передъ вами зашепталъ костюмы, лица, народы: и беспечный Грузинъ, и задумчивый Персѣянинъ, и лукавый Осетинъ, и суровый Лезгинъ... Чухи, черкески, чалмы, бурки быстро мелькаютъ передъ вами и вы едва успѣваете всматриваться въ проходящихъ. Рой босоножихъ мальчишекъ разсыпанъ по переулкамъ съ глиняными кувшинами молока за плечами; или плетутся они съ лахавью, наподенною переносками, виноградомъ, грушами и яблоками, прикрикивая: «*ай дули—яблока, дули—яблока!*» Между тѣмъ, изъ оконъ выглядываютъ растрепанные фигуры старухъ, или выбѣгаютъ на улицу пожилыя туземки, пробуютъ фрукты и съ визгомъ отгоняютъ отъ себя докуч.

(*) Многие, я думаю, помнятъ, какъ въ началѣ Апрѣля наступающаго года, кузовъ четырехъ колѣсной кареты шелъ по Эриванской площади, шелъ, потому что изъ подъ кузова только видны были однѣ ноги *муши*.

ливныхъ разношниковъ. А вотъ и добрыя колонистки, изъ ближней и дальней Тифлисскихъ колоній, сослуживки, чухонскимъ масломъ, витчиною и свѣжимъ молокомъ, предлагающія вамъ свои избытки за весьма умеренную плату; вотъ, наконецъ, Грузинскіе Евреи—разношники матерій, ситцевъ и другихъ мѣлочей для женскаго рукодѣлія и туалета. Согнувшись, какъ говоруать, въ три поглубея подъ тяжелую ношею, они съ робостью отворяютъ двери каждаго дома пѣз скромною улыбкою высчитываютъ имѣющіеся у нихъ товаръ и его достоинство; но часто заутю три поглубея, робкое движеніе и скромную улыбку, они въ три дорога сбываютъ хваленый свой товаръ доверчивымъ туземкамъ и съ лукавою усмѣшкою снѣшатъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Взойдите въ это время на гору, съ южной стороны, смѣжную съ ботаническимъ садомъ. Оттуда увидите превосходную панораму Тифлиса, можно сказать, единственную въ своемъ родѣ. Предъ вами рисуется Куръ лентообразной полосой и тянется совсѣхъ сторонъ зигзагами улицы Тифлиса. Какая странная группировка домовъ, какое разнообразіе совсѣхъ сторонъ! Не безъ удовольствія останавливается вниманіе ваше на Эриванской и Николаевской площадяхъ, и Католическомъ кладбищѣ, глѣ раскинуты пышные Солодацкіе сады. Дома, балконы, какъ бы наброшены другъ на друга. Узкія улицы, и плоскія крыши отдаленныхъ частей города сливаются передъ вами въ какую-то странную пересекативу, и вы невольно повторяете въ душѣ поговорку Русскаго солдата въ Закавказьѣ: «*Азія, такъ Азія и есть!*»

Оглянитесь, наконецъ, что дѣлается вокругъ васъ. Толпы мужчинъ, женщинъ и ребятишекъ безпечно расхаживаютъ на вершинѣ и по скату горы; пискливая *зуриа* — постоянный и неизмѣнный спутникъ гуляющихъ, безпрерывно издаетъ произвольные для слуха Европейца звуки, который приводитъ въ восторгъ слушателей—туземцевъ, заставляя ихъ плясать, хлопать въ ладоши и безотчетно веселиться...

Вдругъ раздается пушечный выстрѣлъ—вѣстникъ полудня; за нимъ слышится протяжный бой штабныхъ часовъ, звонъ въ Католической Церкви и монотонное цвѣне Музы, мѣрно расхаживающаго на вершинѣ минарета и возвѣщающаго правоблѣннымъ часъ полуденной молитвы. Шумный городъ утихаетъ на нѣсколько часовъ, площади и улицы замѣтно пустѣютъ — жарко, душно, пыльно! Что прикажите дѣлать туземцамъ: прятаться *въ сардаки* (*), нарочно для дѣла устроенные? но въ нихъ сыро, тѣсно и неудобно. Казаюсъ бы, ничего не остается имъ предпринять для защиты отъ зноя; но, думая такъ — ошибетесь! изобрѣтательность ихъ далеко превосходитъ все ваши заключенія. Съ самаго начала весны нѣтъ ничего занимательнѣе для Грузинъ или Армянъ, какъ обыкновеніе проживать въ окрестныхъ садахъ нѣлыми мѣсяцами. Роскошная зелень, живописное мѣстоположеніе, чистый воздухъ, все это хоть кого заманитъ! Любопытно видѣть, какъ туземки, прележно усѣвшись въ арбы, покрытыя сверху ковромъ, тянутся во всѣ концы Тифлиса въ сады на лѣтнее житіе, любопытно слѣдить въ особенности за выраженіемъ лица каждаго изъ дѣвушекъ, которыя, какъ бы едва вѣрятъ своему счастью, что могутъ, наконецъ, подышать нѣсколько недѣль на свободѣ и дать разгулъ дѣвственнымъ мечтамъ подъ тѣнью вѣковыхъ цинаровъ и орхидей. Кто знаетъ, какъ жалко, естественнаго положеніе дѣвушекъ въ домашней жизни туземцевъ, тотъ вполнѣ можетъ понять душевное удовольствіе, которымъ исполнены эти прелестные созданія при отпращиваніи въ садъ.

(*) *Сардаки*—родъ подваловъ, строятся туземцами подъ каждаымъ домомъ. Въ нихъ сохраняютъ все домохозяйство, а лѣтомъ они служатъ убѣжищемъ отъ зноя и для охлажденія разныхъ шантговъ.

Но не всѣ разбѣдуются по садамъ, и вы невольно спрашиваете себя: каково-же положеніе тѣхъ, которые поставлены въ необходимость провести въ Тифлисъ цѣлое лѣто? Съ какимъ трудомъ должны переносить они всѣ неприятности дождя, зноиныхъ и томительныхъ дней? Разумѣется, не такъ страшно, какъ кажется. Туземцамъ болѣе или менѣе помогаютъ холодные подвалы и лѣдъ, которымъ они запасаются на лѣто, а прѣзжимъ помогаетъ необходимость! Правда, иногда съ трудомъ приходится переносить всѣ неприятности тифлискаго лѣта, но за-то, лѣтніе вечера Тифлиса выкупаютъ мученія дня и нигдѣ такъ не оцѣните прохлады ночи.

Въ самомъ дѣлѣ, что за вечера въ Тифлисъ, что за чудныя ночи! можетъ ли что сравниться съ этою живою и тихой прохладой, съ этимъ свѣтлымъ небомъ и ароматнымъ дыханіемъ садовъ?.. Какъ только солнце скрывается за гору Св. Давида, тихій и приятный вѣтерокъ скользитъ по улицамъ Тифлиса и освѣжаетъ воздухъ. Жители города, послѣ душнаго дня, какъ бы обновлясь жизнью, выходятъ любоваться прелестью вечера и большая часть изъ нихъ снѣшатъ на Веру—къ одной изъ живописныхъ окрестностей Тифлиса. Здѣсь же и Тифлисское кладбище. Вблизи Веры разстилается широкимъ ковромъ обширная долина и благоухаютъ сады, украшенные богатою растительностію Юга. Куръ шумитъ вблизи прибоемъ воды о камни, торчащія изъ ложа, а по лѣвую сторону его видѣть Нѣмецкая колонія. Нельзя неувлечься поэтическимъ мѣстоположеніемъ Веры. И могильная тишина, и разбросанные въ безпорядкѣ памятники навѣваютъ на душу грусть и воспоминанія о потерянныхъ понесенныхъ вашей дружбой и любовью, и быть можетъ душа ваша на другомъ заштѣномъ кладбищѣ, а быть можетъ полъ радужною сѣнью крова, избраннаго вашимъ сердцемъ и думы текутъ, какъ струи Кура, какъ плески его жалобно отзываются въ душѣ печалью, или навѣваютъ сладкую нѣсенку радости, и горячо забило трепетное сердце...

Вотъ ночь, и свѣтла синевою покрыта дальность. Ни одной звѣзды, ни облачка на небѣ; лишь только луна, въ вѣнцѣ сребристыхъ лучей своихъ, разливая томный свѣтъ по Тифлису. Вотъ бѣлая тѣни, освѣщенные луною, замелькали по скатамъ горъ, по улицамъ и площадямъ. Передъ вами сцены изъ Роберта. Грузинки и Армянки въ чадрахъ, какъ будто измѣнивъ обычной скромности, вереницами прохаживаются по городу и постепенно подвигаются къ бульвару, — мѣсту общей сходы. Вы приближились къ нимъ, прочъ мечты! это земныя существа; шумъ, хотѣ, остроты на проходящихъ, сопровождаютъ ихъ прогулку; но за то, какая наивность во всѣхъ ихъ движеніяхъ, какое самодовольствіе на ихъ лицахъ! Семейства русскыхъ чиновниковъ представляютъ ту же картину, но менѣе поэзии, нѣтъ ниши воображенію—нѣтъ ревнивой чадры, нѣтъ этихъ непонятныхъ рѣчей и вслѣдъ за ними хочота—такъ возбуждающаго любопытство, если вы не туземецъ. Между этими процессіями, передъ вами съ крикомъ и визгомъ проходитъ толпа дѣтей, идущихъ и несомыхъ краснощеками нянями...

Но едва пробило на штабныхъ часахъ одиннадцать, толпа гуляющихъ мало по малу раеодится по домамъ; на улицахъ, площадяхъ, бульварѣ—ни души. Кругомъ тишина и безмолвіе. Развѣ изрѣдка встрѣчаете двухъ—трехъ за поподальныхъ чиновниковъ, съ жаромъ разсказывающихъ: «*Тузь, король-самъ-пять червей и тузь масти—безъ двухъ*», или слышите издадека гармоническіе звуки шарманки, или, наконецъ, грустные нагѣвы азиатскихъ пѣсенъ съ акомпаниментомъ Грузинской флейты, дудуки и чонгури. Луна медленно катится по небосклону, звѣзды ночи загараютъ на небѣ ярче и ярче, и вы, усталый, утомленный отъ прогулки поспѣшаете на отдыхъ...

И. Евлаховъ.

табакъ, плантаторъ приобретаетъ извѣстность и довѣріе покупателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма важное, въ торговомъ дѣлѣ, преимущество предъ другими: постоянно вѣрный сбытъ своего произведенія.

Для достиженія этой цѣли, независимо отъ точнаго исполненія всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ при полевой и домашней обработки табаку, необходимо, послѣ сушки, производить тщательную сортировку листьевъ, раздѣляя ихъ по достоинству на три разряда. Въ первый должно отбирать листья цѣльные, хорошо созрѣлые и перебродившіе, что признается по ихъ ровному цвѣту, свѣтлокаштановому или чисто желтому. Во второй разрядъ кладутъ листья нѣсколько поврежденные пастырьскими и измятые, имѣющіе хорошей и ровный цвѣтъ; незрѣлые или случайно подвергнувшіеся вліянію сырости, откладываются въ третій разрядъ. Во время сортировки отдѣляютъ отъ куста каждый листъ отдѣльно съ возможною осторожностію, направляютъ его на дощечкѣ, срѣзываютъ стебель и раскладываютъ по сортамъ. Для работы этой надобно выбирать дождливый день, — чтобы сырость воздуха нѣсколько размягчила листья, отъ чего они не ломаются и удобнѣе могутъ быть расправляемы.

Укладка въ папуши. Въ каждую папушу укладываютъ не болѣе двадцати листьевъ, такимъ образомъ, чтобы верхній конецъ одного лежалъ на стебелѣ другого и т. д.; послѣ того крѣпко обертываютъ папушу поперегъ табачнымъ же листомъ. Сложивъ табакъ въ папуши кладутъ на полу сушильни плотно рядами, въ длину, ширину и высоту, наблюдая, чтобы поверхность была какъ можно ровнѣе, — послѣ того покрываютъ досками, на которыя ставятъ въ различныхъ направленіяхъ тяжести. Укладка эта производитъ въ табакѣ вторично броженіе, во время котораго если между папушами жаръ сдѣлается замѣтенъ — нужно немедленно переложить ихъ на другое мѣсто — что иногда должно повторять и въ третій разъ; — продержавъ табакъ подъ гнетомъ дней до шести, его укладываютъ въ тюки или боченки.

Упаковка табаку. Лучшимъ способомъ предо-

хранять табакъ отъ порчи, особенно если онъ предназначенъ для дальней перевозки, — есть упаковка папушъ въ боченки; но такъ-какъ бочки въ Закавказскомъ краѣ еще весьма рѣдки и неудобны даже для хранения и перевозки винъ, то я считалъ бы полезнымъ ввести здѣсь упаковку въ тюки, которая принята многими плантаторами въ Крыму. Для этого дѣлаютъ изъ четырехъ досокъ ящикъ (безъ дна и крыши) и ставятъ его на 4, или 6 деревянныхъ бруска, положенныхъ на землѣ въ ровномъ рядѣ отъ другаго разстояніи; бруски эти должны имѣть вершокъ толщины и быть вершка три длиннѣе ширины ящика, такъ чтобы концы ихъ съ обѣихъ сторонъ выдавались на полтара вершка, — послѣ того кладутъ въ длину ящика двѣ папуши и подлѣ ихъ рядами сколько умѣстится въ ширину, потомъ второй рядъ и т. д.; когда ящикъ наполнится, то стѣны его расколачиваютъ; кладутъ на тюкъ отъ 4 до 6 брусковъ — по одному направленію съ нижними, нажимаютъ и крѣпко перевязываютъ оба ряда веревками для чего на наружныхъ сторонахъ брусковъ дѣлаютъ прежде ножемъ зарубки.

Такимъ образомъ связанные тюки хранятъ въ сухомъ мѣстѣ и предъ отправленіемъ на продажу — обшиваютъ холстиною. — Соображаясь съ перевозочными средствами Закавказскаго края, полезно было бы, особенно для укладки табаку, предназначаемаго къ отправленію въ Россію, дѣлать ящики величиною не болѣе обыкновенныхъ верблюжьихъ и лошадиныхъ выюковъ.

Ознакомивъ Г. Г. помѣщикамъ Закавказскаго края съ усовершенствованными способами обработки табаку, заимствованными мною изъ новѣйшихъ по сему предмету сочиненій, особенно изъ превосходнаго наставленія о воздѣлываніи табаку Г. Д. Струкова, — я незышнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о сборѣ сѣмянъ этого растенія и сохраненіи ихъ для будущихъ посѣвовъ.

Вѣроятно, каждый сельскій хозяинъ въ Закавказскомъ краѣ, какъ и вездѣ, болѣе или менѣе убѣдился изъ опыта, что доброта сѣмянъ есть одно изъ главныхъ условій обильнаго урожая, тѣмъ болѣе, что тучность здѣшной почвы не требуетъ удо-

бренія, а искусственное орошеніе обеспечиваетъ посѣвы отъ засухи; — но не смотря на то, рѣдко, весьма рѣдко кто изъ нихъ озабочивается не только приобритеніемъ для посѣвовъ хорошихъ сѣмянъ, или очищеніемъ своихъ собственныхъ; но даже сохраненіемъ и умноженіемъ тѣхъ, которыя Правительствомъ почти ежегодно для нихъ выписываетъ и разсылаетъ; а потому, обязанностию считаю обратить вниманіе тѣхъ Г. Г. помѣщиковъ, которые застятъ сдѣлать первые опыты правильныхъ посѣвовъ и обработки табаку — на слѣдующія правила:

1. Если предполагается посѣять нѣсколько различныхъ сортовъ табаку, то необходимо съ величайшимъ вниманіемъ наблюдать, чтобы сѣмена одного отнюдь не смѣшались съ сѣменами другаго. Обстоятельство это болѣе важно, нежели оно съ перваго взгляда кажется; ибо можетъ случиться, что растеніе одного зерна, печально попавшаго въ другой сортъ, будетъ оставлено для сбора съ него сѣмень и тогда на слѣдующій годъ сортъ этотъ уже потеряетъ цѣнность свою въ продажѣ.

2. Посѣвы каждого сорта должно производить въ различное время и на совершенно отдѣльныхъ грядкахъ; равнымъ образомъ нужно соблюдать это правило и при пересадкѣ рассады.

Чтобы получить хорошія сѣмена, нужно въ то время, когда обламываютъ съ табачныхъ кустовъ верхушки — выбрать между ними самыя сильныя растенія; съ кустовъ этихъ не снимаютъ верхушекъ, но обрываютъ всѣ листья и оставляютъ на каждомъ не болѣе трехъ стволовъ. Въ послѣдствіи времени всѣ почки и отпрыски, появляющіяся между оставленными стволами, немедленно срываются, а когда сѣмена потемнѣютъ и начнутъ сохнуть; то ихъ срѣзываютъ и вѣшаютъ въ темномъ и сухомъ мѣстѣ, гдѣ оставляютъ покуда не встрѣтятся надобности.

По исчисленію Лангеля, одно табачное зерно при-
несло 40,320 зеренъ.

В. Шеміотъ.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ позволенія Г. Намѣстника Кавказскаго, Г. Переваленко издаетъ въ Тифлисѣ, въ пользу *вдовъ и сиротъ*, сочиненія свои подъ заглавіемъ:

АЛЕКСАНДРЪ И ОЛЬГА,

ИЛИ

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ОТКАЗЪ,

ДРАМА ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ ЭПИЛОГОМЪ.

Цѣна 1 руб. сер., безъ пересылки.

СЧАСТІЕ ЗА ГРОБОМЪ,

ИЛИ

ВЛАДИМИРЪ И ОЛЬГА,

Народныя сцены въ 3-хъ промежуткахъ.

Цѣна 1 руб. сер., безъ пересылки.

БРАКЪ ПО НЕВОЛѢ,

ИЛИ

ОШИБКА ВЪ РАСЧЕТЪ,

Водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 1 руб. сер., безъ пересылки.

Поступило пожертвованій изъ Тифлиса	204 р. 75 к.
Изъ Ахалцыха	40 — —
Изъ Георгіевска	10 — —
Изъ Баки	17 60. —
Изъ Варшавы	30 — —

Всего 302 р. 35 к.

Эти пожертвованія дали возможность Автору приступить къ изданію своихъ сочиненій и будучи убѣжденъ, что найдетъ сочувствіе къ прекрасному своему дѣлу между многими соотечественниками, сподвигаетъ объявить, что помянутыя сочиненія вскорѣ поступятъ въ продажу.

Желающіе содѣйствовать благотворительной цѣли Автора, благоволятъ обращаться къ нему съ подпискою въ городъ Ахалцыхъ, съ приложеніемъ денегъ за каждое сочиненіе по рублю серебромъ и на пересылку каждого за одинъ фунтъ.

Собранныя такимъ образомъ деньги будутъ розданы установленнымъ порядкомъ вдовамъ и сиротамъ Закавказскаго края.

Имена благотворительныхъ особъ будутъ впоследствии опубликованы.

ОТЪ ПОВѢРЕННАГО 2-ГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

По распоряженію Правленія 2-го Страховаго отъ огня Общества, должность повѣреннаго его въ Закавказскомъ краѣ, до сего времени занимаемая Тифлисскимъ Гражданиномъ Шадниновымъ, передана Титулярному Совѣтнику Андрею Андреевичу Трофимову, живущему въ городѣ Тифлисѣ, на Эриванской площади, въ домѣ наследниковъ гражданина Хорозова.

Желающіе застраховать свои дома, лавки и другія капиталныя зданія, приглашаются отнынѣ обращаться съ объявленіями отомъ на имя Правленія Общества къ Г. Трофимову, присылая таковыя составленными съ соблюденіемъ правилъ предписанныхъ въ §§ 66 и 67 Высочайше утвержденнаго въ 6 день Марта 1835 года учрежденія 2-го страховаго отъ огня Общества, и прилагая при нихъ, на одномъ листѣ, планъ и опись, съ оцѣнкою представляемыхъ къ застрахованію зданій.

Послѣдствія пожара, бывшаго въ Тифлисѣ дѣтомъ 1845 года, истребившаго нѣсколько караванъ сараевъ и частныхъ домовъ, кажется, достаточно могли убѣдить здѣшнихъ домохозяевъ въ несомнѣнной пользѣ застрахованія капиталныхъ стро-

еній. Тѣ изъ владѣльцевъ, зданія которыхъ были застрахованы, немедленно получили отъ Общества оцѣненную сумму, что въ общности составило болѣе 57 т. рублей серебромъ и пожаръ мало причинилъ имъ убытковъ; прочіе же, пренебрегшіе этою благотворительною мѣрою, повержены въ бѣдность.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе изъ Тифлиса.

30 Мая: Изъ г. Москвы, Штабсъ-Ротмистръ *Борнордъ*. Изъ укр. Темаръ-Ханъ-Шуры, Прап. *Герасименко*. Изъ Шамнадыскаго участка, Подпоруч. *Касумъ Ага*, Прап. *Аскаръ Ага*, и Губ. Сек. *Абдула Ага*. 31 Мая: Изъ г. Керчи, Ген.-Лейт. *Клюки-Фонъ-Клюгенау*. Изъ г. Кутаиса, Ген.-Майоръ *Таракановъ*. Изъ уроч. Мангиса, Полк. *Беллартъ*. Изъ укр. Казбека, Полк. *Казбекъ*. Изъ г. Гори, Поруч. *Князь Эрстовъ*. 1 Июня: Изъ С.-Петербурга, Кап. *Венюковъ* и Прап. *Сokolовскій*. Изъ Круглолѣсской станицы, Полк. *Ломанъ* и Подпоруч. *Карсаковъ*. Изъ уроч. Бѣлаго-Ключа, Прап. *Гладковъ*, *Саиченко* и Аудиторъ *Котловъ*. Изъ г. Эривани, Кол. Сек. *Крикоавъ*. Изъ г. Гори, Прап. *Зозулевскій*. 2 Июня: Изъ Каспійской Области, Генераль-Майоръ *Коцебу*. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шербининъ*, Подполк. *Веревкинъ*, Тит. Сов. *Александровскій* и Полк. *Князь Орбеліановъ*. Изъ г. Варшавы, Поруч. *Бараниковъ*, и Прап. *Зубовоужскій*. Изъ кр. Владикавказа, Штабсъ-Ротмистръ *Толстой* и Шт.-Кап. *Буденовъ*. Изъ С.-Петербурга, 13 кл. *Воробьевъ*. Изъ уроч. Бѣлаго-Ключа, Кап. *Горезелевскій*. 3 Июня: Изъ г. Кутаиса, Полк. *Князь Голицынъ*. Изъ г. Шемахи, Прап. *Заматинъ*. 4 Июня: Изъ уроч. Бѣлаго-Ключа, Ген.-Майоръ *Крумессъ*, Полк. *Грикуловъ* и Подполк. *Устминовъ*. Изъ г. Ленкорани, Подполк. Графъ *Галатери*. Изъ укр. Кварели, Подпоруч. *Доморацкій*. Изъ г. Нухи, Штабъ-Лекаръ *Яроцкій*. Изъ г. Телавы, Подпоруч. *Голыковъ*. 5 Июня: Изъ г. Гори, Полк. *Дебу*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

30 Мая: Въ г. Баку, Подпоруч. *Веселовскій*. Въ г. Алек. сандрополь, Сотникъ *Воллинъ*. Въ кр. Владикавказъ, Поруч. *Джанкинъ-Абазаловъ*. 31 Мая: Въ г. Пятигорскъ, Кап. *Рейнке*. Въ г. Телавы, Провинціальныи Секр. *Островскій*. 1 Июня: Въ г. Пятигорскъ, Подпоруч. *Пенчикскій*. Въ м. Кульпы, Губ. Сек. *Князь Везировъ*. 2 Июня: Въ г. Александрополь, 13 кл. *Морозовъ*. Въ уроч. Мухрованъ, Капит. *Петровъ*. 3 Июня: Въ г. Пятигорскъ, Коллежскіе Секретари: *Макаровъ* и *Кольченко*. Въ кр. Ново-Закаталы, Кап. *Венюковъ*.